То, что было представлено на глазах у Чэнь Си Сюаня. То, что видели маги в черной одежде, не было серебристо-белого цвета, то, что видел Чэнь Си Сюань, было серебряной "сетью", образующей огромную оболочку, чтобы обволакивать этих чернокожих волшебников. Эти чернокожие фокусники были похожи на безголовых мух, стучащих по сетям, атакующих за атакой. Но их атаки могли обстреливать только пустое пространство или их спутников.

Цзи переехал и повернул голову, чтобы посмотреть на Чэнь Си Сюань, улыбка появляется на его лице: "Неудивительно, что в тот год, когда мой хозяин научил меня о Волшебной Домене, он однажды сказал, что Духовная Волшебная Домена была самой страшной среди Волшебных Доменов". Какой бы мощной ни была стихийная "природа", когда она сталкивается с волшебным доменом духа, который не имеет возможности взломать его, она обязательно умрет".

Чэнь Си Сюань также улыбнулся, как будто гнев, вызванный инцидентом с затворником Цзи Дуна без сознания в течение дня, исчез: "Ты получаешь вдохновение от Духовной Демонической Домены, тем самым вызывая пробуждение своей собственной Второй Демонической Домены, не так ли?".

Чжи Дон посмотрел на нее с сюрпризом: "Си Сюань, ты очень умный. На самом деле, кроме того, что ты не можешь владеть двумя genus□natures□, твой талант выше моего".

Чэнь Си Сюань слегка храпел: "Какой смысл быть умным, в конце концов, ты все еще не можешь быть с тем, кто тебе нравится? Никто не любит ах, никто не любит".

Цвет" на лице Чжи Донга окоченел, и он повернул голову несколько неестественно, эти чернокожие уже не нуждались в нем, чтобы продолжать делать что-либо вообще. Они просто не могли избежать этого Серебряного Серебряного Домена Мечты, и к тому времени, когда они были исчерпаны от высвобождения их магической силы, все было бы кончено. Под стимуляцией магии домена, они будут чувствовать интенсивный кризис в любое время, так что их атаки просто не остановится и будет продолжаться так же. При таких обстоятельствах, могут ли они быть хоть чем-то хорошим?

Когда они увидели странную сцену перед ними, а затем посмотрели на Цзи Данга и Чэнь Си Сюаня, которые стояли рядом с ними, никто не осмелился идти вперед. Они уже поклонялись Чжи Дону, как богу. Даже Святая Дева в их сердцах, не стояла ли она в это время рядом с этим молодым человеком, похожим на маленькую птичку?

"Я только что понял эту Серебряную Мечтущую Серебряную Магическую Домену, и эти люди были только напуганы мной до того, как я сразу ворвался в их душевные миры. Если бы им удалось немного успокоиться и коллективно объединить усилия, высвободив при этом свою духовную энергию, чтобы противостоять этому. Эффект этой моей магической области не был бы таким сильным. Для этой волшебной области мне все еще нужно время, чтобы ее усовершенствовать".

Чэнь Си Сюань не посчастливилось посмотреть на Цзи Движения, который смотрел вокруг и подошел к нему: "Вот, держи". Как она сказала, у нее уже была лишняя коробка в руке.

Как Цзи Перемещение повернул голову, чтобы посмотреть на нее, Чэнь Си Сюань надул и уставился на него с некоторым недовольством, но он ничего не сказал.

В результате, коробка в руке Чэнь Си Сюаня. Руки Цзи Лин не могли не затянуть, это, естественно, был платеж, который обещал Чэнь Си Сюань. Седьмая бутылка из десяти знаменитых вин.

Точно так же, как Чжи Дон получил бутылку, на сцене произошли еще некоторые изменения, и эти люди в черной одежде внезапно почувствовали сильную грусть, исходящую из этого серебряного "мира".....

Два дня спустя. Восточное море.

Волны бушевали, постоянно прилипали к берегу, и недалеко, посреди этого моря, ослепительный небесный огонь красного лотоса все еще перекрывал все контакты между двумя континентами. Красный "цвет", покрывавший небо, казалось, также воспламенял сердце Чжи Донга.

Цзи Донг и Чэнь Си Сюань теперь стояли на берегу моря, спокойно наблюдая за морем. Вчера они покинули Дворец империи Донгму. В конце концов, император Донмуй Чэнь Сяофэн не смог заставить Цзи Двигаться, чтобы действительно дать ему объяснение. Чэнь Си Сюань также не смотрел вперёд, чтобы Цзи Двигался, произнося эти три слова к нему в конце концов.

Большинство оставшихся магов в черном, которые в тот день напали на Чжи Донг, были еще живы, и все они были пойманы после того, как их усилия были исчерпаны. К тому времени, как Чен Сяофэн приехал, это был лишь вопрос завершения процесса. Впоследствии принц Тяньлу был арестован в королевском дворце под именем Цзи Динамита и принцессы Сюань из Иствуда Святой Девы. Что касается того, как Чен Сяофэн справится с этим, это было его дело. Цзи только напомнил Чэнь Сяофэн о роли этих восьми коронованных магов в объединенной магической области. Он не убивал этих людей, как говорил изначально Царь Дракон. Ограниченная власть должна использоваться для сопротивления иностранным врагам. Что касается того, сможет ли Чен Сяофэн покорить этих Владык Демонов. Это также было делом его, императора.

Цзи Дун никогда не боялся неприятностей, поэтому после очередного дня отдыха он взял с собой Чэнь Си Сюань, как только его магическая сила вернулась. Речь шла только о том, чтобы Чен Сиксюань оставил письмо для Чен Сяофэн. Настолько, что вскоре после того, как они ушли, Чен Сяофэн проклял свою собственную постель. И тем не менее, он был беспомощен в сотне способов.

Великий Умирающий Дракон Священного Огня полз позади Ji Move и Chen Si Xuan, как фон для них двоих. Глядя на великолепное море, они все были немного беззаботны, как fire nature beasts. Вода и огонь несовместимы, и огонь genus sex demonic зверям не понравится вода, несмотря ни на что.

"Осталось полмесяца." Чжи Дон пробормотал.

Чэнь Си Сюань не произнесла ни слова, так как она могла глубоко почувствовать изменения в эмоциях Цзи Движения в это время. По углам ее рта прошел след горечи, и она подумала в своем сердце: стоит ли мне сейчас радоваться и праздновать обретение такого любящего человека. Или я должна страдать от того, что он не принимает меня сейчас?

Прошло два года, а до второго фестивального дня Пламени оставалось еще полмесяца. Чэнь Си Сюань всегда верила, что время может разбавить все, и что чувства Цзи Дэвида к своему первоначальному "я" постепенно исчезают со временем.

Однако теперь она поняла, что ошибалась. Мало того, что эмоции от пламени в сердце Чжи Донга не ослабевали, оно как будто становилось больше. Только потому, что его умственные способности стали сильнее, он смог выстоять стабильно. То, как он смотрел на море, было так одиноко, он смотрел не на море, он смотрел на Красное Небесное Пламя Лотоса ах! Кидзима, я

правда настолько хороша? Неужели я, кто когда-то был Пламенем, даже не настоящим телом, действительно достоин твоей любви?

Чэнь Си Сюань не хотела прерывать мысли Цзи Донга о пламени, и она даже несколько сдалась в своем сердце на идее позволить Цзи Дону сказать эти три слова своему нынешнему "я". Даже если бы это был скользкий язык, боюсь, это было бы невозможно ах! Что плохого в том, что он на самом деле любит себя? Как еще он мог сам его пытать.

"Поехали, поехали на Святой Остров Зла". Чжи Дон в обморок сказал.

Чэнь Си Сюань нежно кивнул и мягко последовал за ним. Они вдвоем забрались на широкую спину Великого Умирающего Дракона Священного Огня, и когда дракон взмыл ввысь, его тело было покрыто слоем слабого серебряного света. Это было серебро недавно пробужденной Второй Волшебной Мечты Джи Дона.

Через использование и понимание. Различные характеристики этого Волшебного Домена Мечтательного Серебра постепенно развивались Ji Jiong, например, эффект изоляции всего обнаруженного духа был очень полезным аспектом Волшебного Домена Мечтательного Серебра. С этим слоем изоляции, плюс облако и туман Qi, излучаемые самим Великим Рассеянным Священным Огненным Драконом. Еще до того, как они добрались до Red Lotus Skyfire, они не были обнаружены защитниками острова и могли избежать ненужных неприятностей.

Великий Деривативный Священный Огненный Дракон летал до тех пор, пока не оказался в тысяче метрах от Небесного Пламени Красного Лотоса, прежде чем он прижал голову к облаку и спустился вниз на Остров Святого Зла. Когда Цзи Чанг и Чэнь Си Сюань прыгнули со спины, почувствовав Небесное Пламя Красного Лотоса, Великий Деривативный Священный Дракон Огня был явно немного взволнован. Это божественное пламя было бы полезно только для его выращивания. Конечно, предпосылка была в том, что она изначально родилась с помощью волшебной силы пламени. Переходя к другим огненным "природным" волшебным зверям, как только они приближаются в радиусе ста метров от Небесного Огня Красного Лотоса, они также сокращаются до летучей золы, не говоря уже о том, чтобы получить какую-либо выгоду от их выращивания.

Цзи Дон сел скрестив ноги в направлении костра Red Lotus Skyfire: "Си Сюань, спасибо, что сопровождаешь меня, чтобы снова принести в жертву пламя. На следующие полмесяца, давайте культивировать здесь." Сказав это, он медленно закрыл глаза и сразу же вошел в состояние культивирования.

Чэнь Си Сюань сел прямо за Ji Move, чувствуя, что она очень знакома, но больше не доступна Red Lotus Небесное пламя, и она не могла не иметь смешанные чувства на мгновение. Глядя на широкие плечи Чжи Чан, она внезапно и странно почувствовала себя очень теплой. Это мой человек, и он может быть и будет только моим человеком. Он никогда не предаст меня. Кагоме, ты знаешь это. Я так тебя люблю.

С этой странной эмоцией, Чэнь Си Сюань также медленно закрыла глаза, погрузившись в состояние культивирования, которое принадлежало ей.

В последующие полмесяца Цзи двигался только бесшумно впитывая огненную стихию в воздух, не ел, не пил, не спал, сидел, культивировал или чувствовал дыхание, принадлежащее пламени. Ни одного слова не было сказано.

Чэнь Си Сюань также просто молча сопровождал его, тихо ожидая прибытия того второго

праздничного дня пламени.

Наконец-то, тот день настал.

Когда рано утром на острове Священного Зла засияли первые лучи солнца, Цзи переместился, чтобы открыть глаза, его взгляд был "потерян" и "заворожен", когда он смотрел на Небесное Пламя Красного Лотоса перед собой. Правая рука пошевелилась. Бутылка хорошего вина упала в его объятия.

Эта бутылка вина была получена из Чжоу Сяо Сяо от Цзи Дун, занимающего девятое место среди десяти знаменитых вин, называемых Одинокими как Луна.

"Блейз, я снова здесь". Глаза Чжи Дона были наполнены эмоциями, когда он смотрел на Небесное Пламя Красного Лотоса перед собой, как будто он по-настоящему видел своего возлюбленного.

Он сказал только эти простые шесть слов, но за ним, Чэнь Сиксуань уже дрожал с ее телом, отчаяние, боль, беспомощность и смерть в голосе Цзи Движения было слишком много для нее, чтобы вынести. Паникуя, она повернулась и убежала. Она не осмелилась слушать, действительно не осмелилась слушать дальше. Она боялась, что если она будет слушать больше, она не сможет устоять перед тем, чтобы сказать ему, кто она такая.

"Одинокий, как луна. Это название этой бутылки вина, последнее, чего вы ожидали, это продегустировать десять знаменитых вин, это вторая бутылка". Цзи Дон открыл крышку флакона, и его сердце ушло из бутылки, наполненной слабой ароматной тишиной.

Несмотря на чрезвычайно болезненные эмоции в это время, Чжи Дон все еще не мог не кричать: "Хорошее вино".

"Пламя, второй год прошел, и только двадцать процентов десятилетия прошло. Но почему в моем сердце как будто прошло двести лет. Пламя, все будет хорошо. После того, как я собрал десять великих вин и принес тебя с ними в жертву, и дал тебе попробовать. Просто позволь мне прийти к тебе. Не жди еще 10 лет. Я сойду с ума от пыток".

По его словам, слабый огненный элемент был сосредоточен в руке, в которой Цзи Мун держал бутылку вина. Вино, переворачивающее аромат, непрерывно дымящееся, дрейфовало в сторону Небесного Огня Красного Лотоса.

Цзи Дон с увлечением смотрел на небо Red Lotus Skyfire: "Пламя, если ты ничего не скажешь, я восприму это как обещание". Не волнуйся, я обязательно пойду и найду те три последние бутылки вина как можно скорее. После того, как мы найдем эти три бутылки вина, мы сможем воссоединиться раньше. Отлично, ты обещал, что мне не придется ждать десять лет. Я наконец-то смогу воссоединиться с тобой раньше..."

Чэнь Си Сюань сбежал слишком рано и не услышал слов Цзи Донга, но в это время Цзи Донг уже был в состоянии безумия. Весь человек был погружен в смесь мыслей и боли. Он потакал своему сердцу, вентилируя его сердце. Эта бутылка одиночества, как луна, испарилась в его руках, испаряясь и тихо исчезая в Небесном Огне Красного Лотоса. И он сам. Это была также бутылка за бутылкой крепкого ликера, парализующего его сердце. Надевая божественный Огонь Святого Царя доспехи и пронзая его кожу внутренними шипами, позволяя его телу разделить свою боль в это время.

Эта пытка продолжалась целый день, пока он не истощен и его тело и разум не достигли

крайности, пока он не упал на землю и не заснул.

Чэнь Си Сюань наблюдал за тем, как Цзи движется с расстояния, пока он не упал в обморок, когда она медленно шла на его сторону. В это время она уже была в слезах. Обнимая тело Чжи Донга с земли на руки, она обняла его голову и закричала от боли: "Чжи Дон, ты такой глупый, почему ты такой глупый! Неужели Пламя действительно стоит так любить? Почему ты так мучаешь себя. Если бы я был тем же Блейзом, я бы никогда не позволил тебе сделать это. Я бы сказал тебе больше не любить меня. Хай-чан, Хай-чан..."

В то время как Цзи безумно двигался весь день, Чэнь Си Сюань просто держал его голову и позволил ему лежать наполовину поверх нее, плача всю ночь. Лишь рано утром она "потерялась", "запуталась" и заснула.

"Си Сюань, Си Сюань." Мягкий звонок разбудил Чэнь Си Сюань от сна. Открыв глаза, она посмотрела на dazed на движение Цзи, которое разбудило ее. На мгновение ей показалось, что она во сне.

Однажды ночью плач не оставил слишком много следов на ее лице, а крайняя эфирная магическая способность к восстановлению уже помогла излечить от слез красные и опухшие глаза.

Чэнь Си Сюань была удивлена, обнаружив, что Ji Dang перед ней в это время, казалось, вернулся в нормальное русло, безумие и боль со вчерашнего дня, казалось, исчезли, и даже на ее лице появилась бледная улыбка.

"Чжи Дао, ты в порядке?" Чен Си Сюань пробормотал и спросил.

Чжи Дон нежно покачал головой: "Я и так в порядке". Спасибо, что позаботились обо мне прошлой ночью."

Чэнь Си Сюань посмотрел на свои совершенно нормальные эмоции и немного успокоился: "Хорошо, что ты в порядке".

Цзи Дэн улыбнулся ей, он был очень счастлив, потому что все, что он вчера сказал "Пламя", заставило его найти короткий путь, чтобы встретиться с Пламенем раньше.

Я очень устала после того, как наконец-то написала эти два обновления.

http://tl.rulate.ru/book/96708/1024633